

ОТ КАЗАКА (РЯДОВОГО) ДО ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКА: ВОЕННАЯ БИОГРАФИЯ О. И. ГОРОДОВИКОВА

From Cossack (Soldier) to Colonel-General: the Military Biography of O.I. Gorodovikov

У. Б. Очиров (*U. Ochirov*)¹

¹ доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела истории и археологии Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (Элиста). (Ph.D. of History, Associate Professor, Leading Researcher of the History and Archeology Department at the Kalmyk Institute for Humanities of the Russian Academy of Sciences). E-mail: utash@elista.ru

Статья посвящена военной биографии Оки Ивановича Городовикова — донского калмыка-казака, который в течение 43 лет прослужил Родине в званиях от рядового до генерал-полковника, был удостоен звания Героя Советского Союза, награжден 11 орденами. Активно привлекая новые материалы (в том числе архивные), автор воссоздает и во многом уточняет военную биографию известного военачальника, разоблачает ряд неисторических мифов о нем, появившихся в последние годы.

Ключевые слова: калмыки-казаки, Ока Городовиков, Гражданская война, Великая Отечественная война, кавалерия Красной армии.

The article is devoted to the military biography of Oka Ivanovich Gorodovikov (October 1, 1879 – February 26, 1960) – Don Kalmyk-Cossack who started his military service as an ordinary Cossack in the Russian Imperial Army in 1903 and finished it in the rank of the Colonel-General of the Soviet Army in 1947. Forty three years of service to the Motherland included his participation in the First World War, the Civil War and the Great Patriotic War. For his merits Oka Ivanovich Gorodovikov was awarded the title of the Hero of the Soviet Union, was decorated with ten orders, Cross of St. George, ten medals, one foreign country order.

Actively involving the new materials (including archival ones), the author describes and elaborates the military biography of the famous military leader and refutes some ahistorical myths which have appeared recently.

Oka Ivanovich Gorodovikov was born in 1879 in the homestead of Mokraya Elmuta of Platovskaya (Iki-Burul) stanitsa of Sal'ski district. He was first drafted to the Army in 1903, then he served in the 9th Don Cossack Regiment to the position of the Senior Sergeant. In 1915, he joined the First World War, was wounded and awarded with Cross of St. George and medals. At the beginning of the Civil War he organized the self-defense group in his native village.

The article attentively analyses Gorodovikov's service in the White Army. Since spring of 1918 he served in Platovski group, then in the 1st Peasantry punitive cavalry regiment, the 1st Don cavalry brigade, the 1st Don (since March 1919 – the 4th) cavalry division. He subsequently took the positions of the platoon's leader and the squadron's commander, then he became the executive commander of the 2nd (later the 20th Sal'ski) cavalry regiment, the commander of the Joint brigade of the 4th Cavalry division, later of the 19th Manych cavalry regiment of the 4th cavalry division. In May 1919, he substituted S.M. Budennyi in the position of the commander of the celebrated 4th Cavalry division which fought in the battle fields starting with Tsaritsyn till Voronezh, then till Rostov and Novorossiisk, took part in suppressing F.K. Mironov's revolt, in Voronezh-Kastornensk battles, in Donbass, Rostov-Novocherkassk, Don-Manych and other military operations. He was awarded the Order of the Red Banner, the first among the Kalmyks.

In summer 1920, O.I. Gorodovikov formed the 2nd Cavalry Army made of the remainders of the Joint cavalry corps, together with which he participated in two raids to the enemy's rear. Later he returned to the 1st Cavalry Army

Between the wars, he went the way from the Cavalry division commander to the inspector (in fact, the commander) of the Red Army Cavalry.

When the Great Patriotic War started, he worked actively on organizing new cavalry divisions and corps, visited the front many times as the delegate of the Headquarters of the State Committee of Defense. There is Oka Ivanovich Gorodovikov's merit as well in the praiseworthy contribution of the Soviet cavalry made to the Victory over Fascism.

In 1947, 67-year-old Colonel-General O.I. Gorodovikov retired.

Keywords: Kalmyk-Cossacks, Oka Ivanovich Gorodovikov, the Civil War, the Great Patriotic War, the Red Army Cavalry.

Калмыки с самого начала своего поселения в Нижнем Поволжье стали нести военную службу Российскому государству, что было основным условием их вхождения в состав империи. На протяжении четырех веков они сражались в войнах России, поначалу выставляя союзные контингенты, а затем непосредственно в составе ее вооруженных сил. Силу калмыцких сабель и стрел испытывали на себе Восток (казахи и туркмены), Юг (Крым и Кавказ) и Запад (солдаты Карла XII, Фридриха II и Наполеона I — лучших армий Европы). В составе Российской императорской армии калмыки участвовали во взятии Парижа и Варшавы, Бахчисарая и Берлина, сражались в лесах Прибалтики, степях Украины и горах Кавказа. Они бились у Полтавы и при Гросс-Егерсдорфе, под Бородино и Вильманстрандом. В послужных списках калмыцких воинов есть отметки за Хотинский и Персидский походы, за осаду Модлина и Майнца, за Лейпциг и Лесную, за Салгир и Калаус, за Люцен и Бауцен. Во многом усилиями калмыцких войск была покорена Кубань и завоеван Крым [Очиров 2009: 410–420].

Многие калмыцкие воины за подвиги на ратной службе были награждены различными знаками отличия, ряд военачальников сделали блистательную карьеру, получили высокие чины по «Табели о рангах»: контр-адмирал Денис Калмыков, бригадир Иона Дондуков, полковники Алексей Дондуков, Сербеджаб Тюмень, также награжденный 4 орденами (в том числе прусским), Золотым оружием и 3 медалями [РГВИА. Ф. 395. Оп. 227. Д. 775. Л. 1–Зоб.], Батыр Мангатов. Ряд калмыков служили зауряд-полковниками различных казачьих войск, то есть исполняли должность, но формально чина по «Табели» и соответствующих привилегий не имели (Семен Авксентьев, Петр и Павел Торгоуцкие, Кирилл Шарап, Никита и Иван Дербетевы, Семен Хошеутов, Василий Дельдеш, Андрей и Иван Анчуковы, Федор Болоткоев, Яков Калмыков, Кирилл Баглюнов, Владимир Барышевский и др.). Впрочем, некоторые из них за свои заслуги производились в действительные чины, например, майоров (Авксентьев, Баглюнов, Болоткоев, Калмыков) [Шовунов 1992: 139, 143, 165, 166].

Все же для калмыков, воспитанных в традиционной культуре и религии, возможности карьерного роста в чинах Российской императорской армии были заметно огра-

ничены. Гораздо больше возможностей для этого имели потомки калмыков, полностью интегрированные в российское имперское общество, как, например, праправнук хана Дондук-Омбо — князь Александр Дондуков-Корсаков, ставший генералом от кавалерии (II класс по «Табели»). Правнуками донских калмыков были генерал-лейтенанты (III класс по «Табели») Василий Сысоев 3-й, герой наполеоновских войн, занимавший должности атамана Черноморского (будущего Кубанского) войска и походного атамана Донского войска, и Африкан Богаевский — атаман Донского войска периода Гражданской войны.

После революции 1917 г., когда рухнули сословные преграды, в значительной степени ограничивавшие возможности простолюдинов для несения военной службы, количество генералов-калмыков в военных и милитаризированных структурах заметно выросло. Но среди них самую головокружительную (на данный момент) карьеру сделал Ока Иванович Городовиков (1879–1960), начавший военную службу в Российской императорской армии в 1903 г. рядовым казаком и уволившийся из Вооруженных сил СССР в 1947 г. в звании генерал-полковника.

В советское время образ О. И. Городовикова — одного из 11 калмыков Героев Советского Союза, командарма и командующего кавалерией страны, дяди первого секретаря обкома республики как в отечественной научной историографии, так и в калмыцком обществе, представлял абсолютно положительным, и всякие попытки его критического анализа пресекались. В постсоветский период, когда значительная часть общества бросилась в противоположную крайность и стала огульно охаивать достижения недавнего прошлого, появились суждения, очерняющие образ О. И. Городовикова, большей частью надуманные и бездоказательные. Ярким примером того является дискуссия, развернувшаяся на форуме портала «Калмыкия.ру», содержащая в числе прочих и утверждения о том, что он *«несет ответственность за депортацию калмыков и ликвидацию Калмыцкой автономии»*, — или: *«Свой народ Ока Иванович предал, когда в угоду своему честолюбию и в выражение полнейшего верноподданничества Сталину, создал 110 ОККД <...> целую дивизию пушечного мяса для мясников из Кремля»* [Форум]. Таким образом, необ-

ходимость объективного изучения биографии О. И. Городовикова, построенного на принципах научности и историзма, на достоверных доказательствах, очевидна.

Следует отметить, что в советский период о Городовикове было издано немало книг, в том числе его воспоминания в разных вариациях [см., напр.: Городовиков 1939, 1947, 1957, 1970, 1979]. Однако мемуары как источник не всегда оценивались высоко, поскольку подвержены влиянию времени, в отличие от дневников, писем и прочих синхронных документов. К тому же следует учесть, что все опубликованные воспоминания были написаны не самим О. И. Городовиковым, а литографчиками (Всеволодом Вишневым, Игорем Всеволожским, Эдуардом Харитоновичем, Иваном Обертасом и др.), которые могли в угоду неким общеполитическим или конъюнктурным интересам исказить текст. К сожалению, советская военная мемуаристика имеет немало примеров предоставления неточной или недостоверной информации, а то и просто откровенных выдумок и мифов [см., напр.: Буденный 1958, 1965, 1973]. Конечно, в данном исследовании мемуары О. И. Городовикова активно использовались, но все факты мы старались перепроверять по данным других источников.

Ока Иванович Городовиков родился 19 сентября (по новому стилю — 1 октября) 1879 г. в семье донского калмыка-казака Хаби (Ивана) Хардагина на хуторе Мокрая Эльмута Платовской (Ики-Бурульской) станицы Сальского округа Войска Донского. Хаби, по сведениям его внука — С. О. Городовикова (ссылающегося на слова отца), во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. воевал в Болгарии, где «стер себе ключицы до костей», таская мешки с песком [Городовиков 2013: 138]. Семья была многодетной, но из всех детей выжили лишь три сына и три дочери [Кулишов 1971: 140].

Первый (если следовать хронологическому принципу) спорный вопрос в биографии будущего командарма связан с происхождением имени и фамилии, весьма необычных как для русского, так и для калмыцкого языка. Сам Ока Иванович в воспоминаниях, обработанных Эд. Харитоновичем, писал, что свою фамилию получил из-за ошибки глухого (вариант — пьяного) писаря, который дал ребенку фамилию по имени деда (Хардагин), сделав его смысловой перевод на русский язык. «Хар дааһн» с калмыцкого переводит-

ся как «черный двухгодовалый жеребёнок (лончак)», но писарь по ошибке вместо «Городовиков» записал «Городовиков» [Городовиков 1947: 4]. Эта версия была повторена и в более поздних воспоминаниях [Городовиков 1957, 1970]. Оставив в стороне вопрос об адекватности перевода, обратим внимание на то, что фамилию Городовиков носили и оба брата Оки Ивановича — старший Бадма и младший Эренжен, а также платовские казаки Хёёче и Гаха, являвшиеся, по всей видимости, дальними родственниками. Исходя из этого, можно предположить, что фамилия Городовиков возникла намного раньше, чем в 1879 г. Что касается имени, то родственники и сослуживцы-калмыки в один голос говорят о том, что на самом деле О. И. Городовикова звали Ааку, то есть имя могло быть искажено писарем, неправильно записавшим его на слух.

По утверждению Э. А. Кулишова, юный Ока успел окончить 1-й класс в станичной школе [Кулишов 1971: 142], но из 2-го класса (в 9 лет) из-за бедности семьи ему пришлось уйти на заработки: сначала пастухом, затем батраком. Возможно, благодаря этому он так хорошо овладел конем, что выделялся даже на службе своей джигитовкой. Однако заработок, очевидно, был не велик, поскольку во время призыва на военную службу в 1903 г. Городовикову пришлось заложить свой земельный пай на 6 лет, чтобы приобрести лошадь, форму и оружие [Городовиков 1939: 4].

При царской власти Сальскому округу (единственному в Донском войске) не разрешали формировать свои полки, поэтому калмыков-казачков направляли в полки соседних округов. Платовцы поступали на службу в 9-е полковое звено (1-й Донской округ, сборный пункт — Константиновская)¹. О начале военной службы О. И. Городовикова нам известно лишь из его мемуаров. Однако факты говорят сами за себя. Уже через год он закончил 9-месячную полковую учебную команду, занимавшуюся подготовкой унтер-офицерского состава, в которую обычно принимали с образованием не ниже 4-го разряда

¹ В мирное время это звено формировало один полк — 9-й Донской казачий генерал-адъютанта графа Орлова-Денисова, который входил в состав 1-й Донской казачьей дивизии 14-го армейского корпуса Варшавского военного округа. Полком, базировавшимся тогда в Янове (Люблинская губ.), командовал полковник С. А. Болдырев.

(окончивших полный курс начальной школы) [Корин 2012: 23]. Принятие в учебную команду малограмотного калмыка (сам Ока Иванович о себе в те годы говорил, что был вообще безграмотным, но это противоречит известным нам фактам) свидетельствует о том, что он проявил не просто исполнительность и дисциплинированность, но и показал командирские качества, смекалку, блестящее владение конем и оружием. В автобиографии 1922 г. О. И. Городовиков писал, что эту команду «окончил в 1904 г. в числе первых». Это, скорее всего, соответствует действительности, поскольку он сразу получил звание младшего урядника, что возможно лишь при назначении на вакансии, на которые сначала направляли лучших выпускников. В 1907 г. Ока Иванович уволился в запас старшим урядником, награжденным медалью «За усердие» и знаком «За отличную стрельбу» [Кулишов 1971: 140; Под красным знаменем 1967: 233].

После увольнения в запас О. И. Городовиков (поскольку его пай еще оставался в закладе) нанялся сельхозработником в с. Воронцово-Николаевское (станция Торговая), затем занялся хлебопашеством в своем хозяйстве. В 1910 г. он был избран общиной станицы Платовской инструктором по военной подготовке допризывников, что свидетельствовало о его незаурядных способностях в джигитовке, фехтовании и стрельбе, и оставался в этой должности вплоть до второй мобилизации в 1915 г. Первые годы в должности инструктора О. И. Городовиков с семьей (к тому времени у него родились две дочери — Помпа и Какалина) жил у сестры, пока не построил землянку [Кулишов 1971: 141]. К. О. Городовикова вспоминала, что в те годы они жили в однокомнатной хате с земляным полом, русской печью и кирпичной плитой с двумя открытыми очажками; «небольшой дворик и огород выглядели небогато». Самой дорогой вещью в доме была швейная машинка с ножным приводом, купленная в кредит [Городовикова 1976: 242]. Эти подробности свидетельствуют не только о бедности семьи, но и показывают, что калмык-казак не был приверженцем кочевого образа жизни и не чурался заимствовать полезные навыки и изобретения оседлой цивилизации.

По словам Э. А. Кулишова, в общественной жизни станицы О. И. Городовиков занимал активную позицию: добивался уве-

личения финансирования на обучение детей «маломощных калмыков», учреждения пансиона для девочек-калмычек, обучающихся в Великокняжеской, возвращения брату малолетнего сироты, крещенного священником без согласия родственников [Кулишов 1971: 141-143]. Именно к этому периоду Ока Иванович относит свое знакомство и начало дружбы с С. М. Буденным [Городовиков 1939: 10], однако подтверждений этому в других источниках (включая воспоминания самого Буденного) мы не нашли.

На Первую мировую войну О. И. Городовикова призвали в 1915 г. вместе с казаками 3-й очереди (30–33 года) и направили в 43-й Донской казачий полк (3-я очередь 9-го полкового звена). Он сражался в составе 21-го армейского корпуса на Юго-Западном фронте, был награжден Георгиевским крестом и Георгиевскими медалями, ранен. Подробности участия в боевых действиях и обстоятельства получения наград нам неизвестны, в своих воспоминаниях он сообщает в основном о том, как в окопах прочел антивоенную листовку и проникся идеями большевизма и пацифизма. Действительно ли он читал листовки, распространенность которых на фронте до 1917 г. изрядно преувеличена, или сам пришел к мысли о нежелании участвовать в этой бессмысленной бойне, но после излечения он поставил «магарыч» госпитальному писарю и дал взятку фельдшеру, устроивших ему назначение взводным командиром в 39-ю отдельную казачью сотню (Сулин), в которой служил до 1917 г. [Городовиков 1939: 14].

В Сулине О. И. Городовиков, якобы связавшись с рабочими Пастуховского завода, начал распространять революционные листовки и брошюры. Когда в Сулине вспыхнуло восстание рабочих, он примкнул к бунтовщикам, а после его разгрома бежал. По дороге, в Александровск-Грушевске он записался в отряд Красной гвардии, после поражения которого отправился домой. Однако эти факты известны лишь из его воспоминаний, записанных спустя почти два десятилетия. В своей автобиографии 1922 г. он об этих первых боях против белых ничего не писал, зато упомянул о том, что занимал некие выборные должности в 39-й сотне [Под красным знаменем 1971: 233]. Обратим внимание на то, что в конце 1917 г., вернувшись из Сулина, он забрал младшего брата Эренжена, отданного в хурул послуш-

ником, и «отвез учиться в Ростов на шофера» [Кулишов 1971: 142]. Полагаем, что если бы он находился в розыске за участие в бунтах и боях против белых, то вряд ли бы он повез брата в самый центр корниловского мятежа. С другой стороны, выступление против ламаистской церкви показывает, что революционные идеи секуляризации он разделял и поддерживал.

Вернувшись домой, О. И. Городовиков, как и значительная часть казаков-фронтвиков, которым надоела бессмысленная война, обернувшаяся огромными демографическими и материальными потерями, стал активно заниматься политикой и был избран командиром казачьего отряда самообороны (80 штыков). К тому времени по всему Дону фронтвики, в противовес «старикам», придерживающимся консервативных взглядов, стали создавать ревкомы и Советы. В станице Платовской первоначально возникло два ревкома — калмыцкий (пред. О. И. Городовиков) и русский, но 12 января 1918 г. был образован первый в Сальском округе совместный Совет крестьянских и казачьих депутатов, в который вошли 12 человек¹. Накануне ревком арестовал одного из лидеров «стариков», Абуши Сарсинова, и даже хотел расстрелять его, но на съезде фронтвиков калмыцкие делегаты выступили против этого, а ночью ему удалось бежать. В Сальском округе (как и по всему Дону) начались первые попытки социализации имущества и перераспределения земли, нередко заканчивавшиеся кровопролитием, что привело к обострению отношений между казаками и иногородними. В феврале 1918 г. платовские крестьяне разгромили богатый калмыцкий хутор Шар-Булак: «*Растаскивали по домам тяжелые сеялки, насыпали в мешки отборную янтарную пшеницу. Думали, к весне закончится революция, готовили семена к пахоте, <...> приглядывались к жирным землям богачей*» [Городовиков 1957: 48]. Аналогичные инциденты произошли и в других станицах. Политическую ситуацию в округе заметно осложнили репрессии против ламаистского духовенства. Несколько лам были арестова-

ны, в ряде хурулов предметы религиозного культа и священные тексты подверглись надругательству, что вызвало недовольство у верующих [Уланов 1928: 4-5].

Тем временем белогвардейцы, потерпев поражение, покинули Ростов и Новочеркасск и разделились на две группы: одна (под руководством командующего Добровольческой армии Л. Г. Корнилова) выдвинулась к Екатеринодару, другая (под руководством Донского походного атамана П. Х. Попова) отступила в Сальский округ. Отряд Попова являлся серьезной силой (1727 штыков и сабель, 5 орудий, 39 пулеметов) [Волков 2002: 543], но местные отряды, надеясь на помощь соседней, решили выступить против белых. Городовиков был командиром калмыцкой сотни из 70–80 сабель Платовского отряда Никифорова [Под красным знаменем 1967: 234]. Главный удар Попов нанес через Казенный мост на Великокняжескую, но для прикрытия левого фланга к Платовской станице был выдвинут отряд полковника К. К. Мамантова (205 чел., 4 пулемета), усиленный конно-офицерской сотней полковника Чернушенко (85 чел., 3 пулемета) и батареей есаула Т. Т. Неживова (38 чел., 2 орудия, 2 пулемета). Калмыки из Шар-Булука вывели белых к Бугуевской переправе, 21 февраля (по ст. ст.) они атаковали 300 платовских красногвардейцев у Шар-Булука. В ходе боя около 60 калмыков перешло к белым, и Никифоров, потерпев поражение, сдал Платовскую без боя. Мамантов учредил военно-полевой суд, который расстрелял 20 большевиков, однако еще несколько человек были убиты до суда [Ленинов 1932: 22-23]. Через 3 дня белые ушли из Платовской, оставив в ней отряд из 200 калмыков, который, узнав о поражении главных сил П. Х. Попова, в ночь на 3 марта покинул станицу, присоединившись к группе генерала И. Д. Попова в Орлов-Подвале².

О действиях О. И. Городовикова в эти дни мы имеем противоречивые сведения. В своих воспоминаниях он утверждал, что попал в плен, но в деталях обстоятельства пленения в разных изданиях различаются. По

¹ 6 — от калмыков-казаков (Ока Городовиков, Эренжен Кулишов, Бембе Пельшиев, Батыр и Лиджи Адучиновы, Эмгенов), 6 — от иногородних (Тит Никифоров, Сорокин, Сердечный, Панченко, Семен Буденный и др.) [Очиров 2006: 205]

² Следует отметить, что в списке казаков, награжденных знаком «За Степной поход», значатся два казака по фамилии Городовиков: урядник Эренжен (совпадает с именем младшего брата Оки Ивановича) и казак Гаха [Рудиченко 2008: 482], но, к сожалению, какой-либо еще информации нет.

утверждениям же некоторых белоказаков, Аку Городовиков был в составе калмыцких сотен, ушедших в Орлов-Подвал, но почему-то он назван подхорунжим [см., напр., Ленинов 1932: 24]. Опытный урядник даже успел отличиться во время своей короткой службы у белых, но несколько дней спустя А. Сарсинов вдруг вспомнил о его деятельности в станичном Совете и добился ареста и вынесения смертного приговора Городовикову. Однако начальником караула оказался его племянник (и член станичного Совета) Э. А. Кулишов, который вместе с двумя другими членами Совета — братьями Батыром и Лиджи Адучиновыми (сотенным писарем и взводным командиром, соответственно) подделал документы на вывод арестованного и на выезд для проверки постов 4 человек [Кулишов 1971: 147–148]. При побегах они, по словам О. И. Городовикова, увели 4 лошади с седлами, 4 винтовки (с 2 000 патронов), 4 «Нагана» (с 200 патронами), 4 шашки [Под красным знаменем 1967: 234].

По возвращении в отряд Никифорова (хотя в более поздних мемуарах сказано о возвращении в отряд Буденного) он был назначен командиром взвода пешей разведки [НМ РК]. Буденный же утверждает, что в это время из Платовского отряда был выделен эскадрон, одним из взводов которого командовал Городовиков [Буденный 1959: 56].

В мае 1918 г. красногвардейские отряды Сальского округа, отступая под давлением белых, объединились в районе Куберле. Вся конница была выделена в 1-й Крестьянский карательный конный полк (ком. Б. М. Думенко, пом. ком. С. М. Буденный). 1-й дивизион Думенко сформировал из своего Веселовского отряда, командование которым поручил Г. С. Маслакову (в 1921 г. взбунтовавшийся комбриг перейдет к Махно и будет штурмовать Элисту), 2-й дивизион (ком. Н. К. Баранников) — из Платовского эскадрона Буденного (который возглавил Городовиков) и Куберлеевской сотни К. Я. Наумецкого (в 1942 г. он возглавит 311-й кавполк 110-й ОККД), 3-й дивизион — из Зимовниковского и Мокрогашунского отрядов (ком. Скиба).

Сальская группа (позже переименованная в 1-ю Донскую стрелковую дивизию) несколько месяцев воевала в полукруженин, но сумела отойти к Царицыну, вывезя

огромное количество обозов и беженцев. В конце июля — начале августа 1918 г. 1-й кавполк (будущий 19-й Манычский) участвовал в рейде по выводу из окружения Мартыновско-Орловского отряда, в который помимо местных ополченцев вошла большая группа украинских красногвардейцев. Из конников выведенного из окружения отряда был сформирован 2-й Крестьянский карательный конный полк (будущий 20-й Сальский), который вместе с 1-м полком составил 1-ю Донскую кавбригаду (ком. Б. М. Думенко, пом. ком. С. М. Буденный). В октябре 1918 г. было решено назначить во 2-й полк более опытного пом. командира полка, и в обход трех ком. дивизионов 1-го полка (Маслаков, Баранников, Скиба) эту должность получил ком. эскадрона Городовиков. За свою отвагу и умелое руководство частями Ока Иванович первым из калмыков был награжден орденом Красного Знамени (№ 2911, приказ РВСР № 357 от 25.07.1920).

В эти дни шел второй штурм Царицына, положение защитников города было отчаянным. Однако буквально накануне решающего наступления в тыл Астраханского особого отряда нанесла удар Стальная дивизия Д. П. Жлобы, завершившая таким образом свой легендарный 800-километровый поход с Кавказа. Второй штурм был сорван, и казаки Мамантова снова оказались отброшены от Царицына. Вскоре Жлобу сняли с поста, а его закаленную дивизию раскассировали по другим соединениям. Прославленного начдива послали в Астрахань, где ему поручили сформировать для прикрытия Нижнего Поволжья партизанскую группу для рейдов в Калмыцкой степи.

Успехи белоказачьей конницы на широких пространствах Юга России ясно показывали необходимость развития кавалерии и ее концентрации в крупных соединениях, которые можно было бы использовать в интересах армии или фронта. 28 ноября 1918 г. кавалерию Стальной дивизии свели в отдельный полк (1242 сабли и 26 пулеметов), который вместе с Крымским полком С. К. Тимошенко и Сербским дивизионом Д. Ф. Сердича (278 сабель и 11 пулеметов) должен был составить 2-ю сводную кавбригаду. Обе кавбригады (1-я Донская и 2-я сводная) объединили в Сводную кавдивизию (ком. Б. М. Думенко, пом. ком. С. М. Буденный): на 15 де-

кабря 1918 г. 3 291 сабля, 102 пулемета и 8 орудий, что составляло почти половину кавалерии 10-й армии и четверть кавалерии всего Южного фронта [РГВА. Ф. 100. Оп. 3. Д. 103. Л. 164]. Буденный совмещал свою должность с командованием 1-й бригадой. Комбригом-2 был назначен Городовиков. Взлет за два месяца на три ступени (от комэска до комбрига) показывает, что и Думенко, и вышестоящее командование (сначала 1-й Донской дивизии, затем 10-й армии) высоко оценили командные способности Городовикова — выше, чем Маслакова или Тимошенко.

В январе 1919 г. белоказаки начали третий штурм Царицына. Вместо того, чтобы использовать кавдивизию как стратегическое соединение, ее раздергали на части: кавбригада Буденного севернее Царицына рубилась с Голубинцевым, а кавбригада Городовикова, усиленная Донским кавполком Попова, сражалась южнее. В самый напряженный момент конники бывшей Стальной дивизии (составлявшие большую часть 2-й кавбригады) стали требовать своего бывшего командира — «батюшку Жлобу». Узнав, что его направили в Черный Яр, «жлобинцы» дезертировали и ускакали в Калмыкию. Остатки сводной кавбригады откатились к Царицыну. Городовикова после этого поражения понизили до второго помощника ком. бригады — это было первое из трех понижений в его карьере. Обвинять его в этом поражении вряд ли будет справедливо. Части РККА к тому времени еще не изжили «вождизма» и «партизанщины», и очень многое зависело от отношения подчиненных к своим командирам. Городовиков командовал бригадой меньше месяца и еще не успел заработать достаточно авторитета, чтобы превзойти харизму предыдущего начдива.

Узнав о развале 2-й бригады, Думенко приступил к формированию новой кавдивизии — Особой Донской (с марта 1919 г. — 4-й): в качестве 2-й в ее состав влили кавбригаду К. Ф. Булаткина из Доно-Ставропольской дивизии, позже отдельной частью — Иловлинский казачий полк Н. Колесова. В январе Особая кавдивизия ушла в свой знаменитый рейд по тылам врага, остановивший штурм Царицына. Из остатков сводной кавбригады и других частей 10-й армии С. К. Тимошенко сформировал 3-ю кавбригаду. В феврале 1919 г. Го-

родовиков возглавил 1-й (с марта — 19-й, будущий Манычский) кавполк — одну из самых прославленных частей красной конницы.

Вскоре деморализованные и распропагандированные казаки открыли фронт, и красные устремились к Дону и Манычу. 4-я кавдивизия, действуя на острие удара, весной 1919 г. вошла на территорию Сальского округа. В степях Калмыкии 10-й армии удалось соединиться со ставропольскими и элистинскими частями, в том числе 1-й Ставропольской кавдивизией (с марта 1919 г. — 6-й), усиленной 1-м Элистинским и 1-м Черноярским кавполками. В начале апреля Думенко стал пом. командарма по кавалерии (де-факто — командующим кавалерии 10-й армии), а 4-ю кавдивизию принял Буденный. Военачальников красной конницы отличали не только командные качества, но и личная храбрость и воинское мастерство. Они сами нередко водили в атаку отряды, выбирая точку удара и переламывая ход боя в свою пользу. Однако к тому времени Добровольческая армия, разгромив 11-ю армию на Северном Кавказе, начала переброску сил на Дон. 4-й кавдивизии пришлось вступить в противоборство с Кубанскими корпусами В. Л. Покровского, С. Г. Улагая и П. Н. Шатилова, но одолеть их она не могла — требовались более сильные соединения. Ряд красных командиров в сабельных рубках погибли или были ранены. В мае в жесточайшем бою под Камышевахой тяжелое ранение получил Городовиков, отказавшийся уезжать в тыл. Вскоре ранения получили Думенко и командарм А. И. Егоров, но к тому времени они успели решить вопрос о формировании конного корпуса путем объединения 4 и 6-й кавдивизий. Новым комкором стал Буденный, а его дивизию (в обход 3-х комбригов — Маслакова, Г. Мироненко, Тимошенко) принял Городовиков [Под красным знаменем 1967: 235].

С этим прославленным соединением комдив в составе 1-го конного корпуса (с ноября — 1-й Конной армии) прошел боевой путь от Царицына до Воронежа, затем до Ростова и Майкопа, а оттуда на польский фронт. Опишем этот известный путь предельно кратко, поскольку он практически не подвергался сомнениям. Летом 1919 г. казачьи корпуса неоднократно прорывали Южный фронт, в том числе и в ходе извест-

ного рейда 4-го Донского корпуса Мамантова, сорвавшего планы красных. Поэтому командование Южного фронта сняло корпус Буденного из-под Царицына и перебросило под Воронеж. По пути 4-я кавдивизия перехватила взбунтовавшийся и выступивший на фронт Донкорпус Ф. К. Миронова; арест мятежного комкора произвел лично Городовиков.

Уже в середине октября 1919 г. буденовцы начали ожесточенные бои с корпусами Мамантова и Шкуро в районе Таловой и Хренового и отбросили их к Воронежу. К тому времени белые мечтали о взятии Москвы и параде на Красной площади, но красные, сконцентрировав резервы, ударами по флангам атакующей группировки, Воронежско-Касторненской и Орловско-Кромской операциями остановили этот разбег. В победе под Воронежем ключевую роль сыграл конкорпус, причем особо отличилась 4-я кавдивизия.

С освобождения Орла и Воронежа началось стремительное продвижение красных войск на юг. В ноябре 1919 г. конкорпус, усиленный 11-й кавдивизией и кавчастями, был развернут в 1-ю Конную армию (ком. С. М. Буденный, член РВС К. Е. Ворошилов) и стал стратегическим объединением, действующим в интересах фронта. В ходе Харьковской и Донбасской операций буденовцам пришлось сражаться с конной группой, составленной из корпусов Мамантова, Шкуро и Улагая, переброшенного с царицынского направления. Несмотря на прибытие свежего корпуса и других резервов, отчаянное сопротивление деникинцев было сломлено: в течение полутора месяца их отбросили от Орла к морю и рассекли на две части. 4-я кавдивизия, как старейшее соединение, состоявшее из закаленных ветеранов, сыграла в этих сражениях важную роль, действуя в центре Конной армии, и Городовиков, безусловно, заслужил второй орден Красного Знамени, но повторные награждения орденом были разрешены лишь в 1920 г.

В январе 1920 г. в ходе Ростово-Новочеркасской операции буденовцы разгромили Донскую армию, 4-я кавдивизия заняла Нахичевань. Последовавшие затем лобовые атаки по льду Дона в пешем строю успеха не имели, но командование 1-й Конной армии после долгих споров добилось разрешения на фланговый марш-маневр в район Тор-

говой. Деникин бросил наперерез элитную конгруппу генерал-лейтенанта А. А. Павлова, однако из-за сильного мороза белоказаки потеряли почти половину личного состава. 1-я Конная армия, управляемая бывшими унтерами и урядниками, действовала более грамотно и потерь от мороза почти не имела. В решающем сражении на Егорлыке, где в сабельных рубках сошлись почти 25 тыс. кавалеристов, Городовиков лично вел свои бригады в атаку, снова был ранен. В итоге буденовцы и части 10-й армии поочередно разгромили корпуса В. В. Крыжановского, А. А. Павлова, А. Д. Юзефовича и А. П. Кутепова [Городовиков 1979: 53-76]. Деморализованные белогвардейцы начали бегство к морю. Огромное количество белоказачков сдавалось в плен и переходило на службу к красным, в первую очередь — в Конармию.

В 1920 г. Ока Иванович успел принять участие в боях с поляками, но в июне он был отозван в Харьков, где получил новое назначение — командующим 2-й Конной армии. Ему пришлось организовывать армию из остатков Сводно-конного корпуса Жлобы, разгромленного Врангелем в июне. Городовиков справился с задачей: создал боеспособное объединение из 4 кавдивизий и уже 26 июля вступил в бой, хотя силы (около 4 800 сабель, 600 штыков, 55 орудий, 16 бронемашин) не соответствовали штатам даже одной кавдивизии. Тем не менее, 2-я Конная успешно отразила атаки противника, а в конце августа прорвалась в тыл Врангеля и совершила 220-километровый рейд до Каховки. Однако по политическим соображениям было принято решение о назначении командармом Ф. К. Миронова, которого ранее Городовиков арестовал за участие в мятеже (членом РВС 2-й Конной назначили Д. В. Полуяна, который за тот бунт вынес ему и его соратникам смертный приговор). Городовиков был назначен пом. командарма, однако Миронов полностью ему доверял. В Александровско-Никопольской операции, которая закончилась сокрушительным поражением белых, Ока Иванович командовал отдельной левофланговой группой 2-й Конной армии.

Однако при первой возможности Городовиков вернулся в родную 1-ю Конную армию, прибывшую с польского фронта, и 25 октября 1920 г. был назначен командиром 6-й кавдивизии [Под красным знаме-

нем 1967: 247], нуждавшейся в укреплении дисциплины¹. Это было второе понижение в его карьере, вызванное не отсутствием командных качеств или ошибками в управлении армией, а политическими и личными мотивами.

В Северо-Таврической операции 1-я Конная должна была отрезать главные силы Врангеля от Крыма. Первоначально замысел был успешно реализован, но затем Буденный допустил крупную ошибку, разделив свои силы на две группы. 6 и 11-я кавдивизии под руководством Городовикова подверглись атакам элитных врангелевских корпусов при поддержке бронетехники: 1-го армейского (3 «цветные» дивизии), Донского (2 Донские кавдивизии) и Конного (3 кавдивизии, включая Кубанскую). В сражении под Агайманом (в ходе боя погибли начдив-11 Ф. М. Морозов и военкомдив-6 П. В. Бахтуров) группа Городовикова отразила все атаки и закрыла выход к Перекопу, но задержать прорыв к Чонгару, где стояла группа Буденного (4 и 14-я кавдивизии), не смогла. Врангелевцы отбросили группу Буденного и прорвались в Крым, который теперь надо было штурмовать через Перекоп и Чонгарский пролив. 6-ю кавдивизию бросили на штурм Чонгара «отмывать кровью свою вину» за недавние погромы. За массовый героизм в ходе штурма это соединение получило почетное наименование «Чонгарская».

После окончания Гражданской войны Оку Ивановича наградили вторым орденом Красного Знамени (№ 208/2, приказ РВСР 1922 г.) и представили к третьему ордену. В сражениях Гражданской войны он получил 5 ран и 1 контузию, был награжден (помимо

¹ В ходе марша конармейцы, среди которых было много казаков-антисемитов, «прославились» еврейскими погромами, грабежами и расстрелами совработников и красноармейцев на Правобережной Украине. Особо «отличилась» 6-я кавдивизия, в которой даже застрелили собственного комиссара Г. Г. Шепелева. Пришлось произвести «чистку» рядов соединения, многих зачинщиков расстреляли или вынесли приговоры с отсрочкой. Полки лишились Почетных красных знамен, три из них лишились даже номеров. Для удержания «буйной» дивизии в железном кулаке дисциплины требовались незаурядные командиры, в числе которых (кроме Городовикова) оказались Х. Б. Кануков (начальник Особого отдела) и Э. А. Кулишов (начальник разведотдела).

двух орденов) золотыми часами (№2019227 с надписью «Честному воину РККА от ВЦИК» в 1919 г.) [НМ РК], серебряными часами, портсигаром и другими подарками.

В ходе демобилизации многие командиры были уволены или понижены в должности, но Городовиков остался на должности командира 6-й кавдивизии (параллельно с 1 ноября 1921 г. по 23 августа 1922 г. он обучался на Высших академических курсах). В мае 1924 г. Буденный был назначен инспектором (командующим) кавалерии страны, бывший член РВС 1-й Конной армии Ворошилов стал ком. Московским военным округом и членом Президиума РВС страны, а в ноябре 1925 г. — наркомом по военным и морским делам (с 1934 г. — наркомом обороны). С этого момента карьера «первоконников», ранее усиленно затиравшихся троцкистами, уверенно пошла вверх. В июне 1924 г. Городовиков стал инспектором кавалерии Северо-Кавказского военного округа. В октябре 1925 г. был назначен командиром 1-го кавкорпуса Червоного казачества [Под красным знаменем 1967: 247] (параллельно в 1927 г. прошел Курсы усовершенствования высшего начальствующего состава). В 1930 г. Городовикова в составе группы «первоконников» в честь юбилея Конармии наградили 3-м орденом Красного Знамени (№ 55/3, приказ РВС СССР № 153 от 22.02.1930), в качестве условной компенсации за представления, не прошедшие в «гражданскую». В октябре 1930 г. он был направлен на обучение на Особый факультет Военной академии им. Фрунзе².

По окончании Особого факультета в августе 1932 г. Городовиков был назначен зам. командующего по кавалерии Среднеазиатского военного округа. Наиболее ярким эпизодом службы в Средней Азии для него стало командование гуманитарным конвоем, который он в конце 1935 г. — начале 1936 г. через занесенный снегами Памир провел в Мургаб, доставив в голодающий город жизненно важные грузы и продо-

² На этом факультете обучался, как правило, высший комсостав РККА, не имевший достаточного базового образования. Вместе с Городовиковым Особый факультет в 1932 г. закончили такие известные командиры, как И. Р. Апанасенко, Я. П. Гайлит, Г. И. Кулик, Д. Ф. Сердич и др.; в следующем году — Буденный, М. Г. Ефремов, В. И. Книга, Н. Н. Криворучко, в 1934 г. — В. Ф. Водопьянов, И. С. Конев, Т. К. Коломиец (в период боев в Калмыкии командарм-51) и др.

вольствие. Действительно, проведение каравана из 60 грузовиков и 3 тракторов через высокогорные перевалы, Алайскую долину и Маркан-Су («страну смерчей») в 45-градусный мороз при высоте снежного покрова от 3 до 12 метров стало важным достижением, притом, что первый автокараван из 75 машин, оказался погребен под снегом и погиб [Городовиков 1979: 154]. В этот период Городовиков активно занимался строительством РККА, в первую очередь, национальных кавдивизий: 4-й Туркменской, 6-й Узбекской, 7 и 8-й Туркестанских (с 1936 г. — соответственно, 18, 19, 20 и 21-й). Опыт формирования подобного рода соединений пригодился в годы Великой Отечественной войны.

В 1935 г. при введении персональных воинских званий ему было присвоено звание комкора. На период службы в Средней Азии пришлось и репрессии 1937–1938 гг., когда 60 % высшего командно-начальствующего состава РККА оказались в тюрьмах (большинство из них погибли). Ока Иванович хорошо понимал, что наиболее пристальный интерес органы госбезопасности проявляют к крупным фигурам, поэтому, по воспоминаниям его сына, *«каждый вечер, ложась в постель, поворачивался лицом к стене и молился всем богам (калмыцкому и русскому), чтобы его не назначили командующим»* [Городовиков 2013: 139]. Однако нарком обороны, без разрешения которого не производился ни один арест «ромбовых» командиров, благоволил к ближнему кругу соратников, и из репрессий «первоконники» вышли с наименьшими потерями [Очиров 2013: 254–255]¹.

Тем не менее, в феврале 1938 г. ему пришлось занять пост инспектора, позже генерал-инспектора (фактически — командующего) кавалерии РККА. Тогда же он был произведен в командармы 2-го ранга и награжден медалью «XX лет РККА». В 1939 г. он участвовал в Польском походе на Украинском фронте. В 1940 г. при введении генеральских званий О. И. Городовикову присвоили звание генерал-полковника, а

¹ Из 77 высших военачальников, получивших в 1935 г. звания Маршалов Советского Союза, командармов 1 и 2-го рангов, комкоров, к началу войны репрессий избежали лишь 7 человек, 6 из которых были «первоконниками»: Ворошилов, Буденный, Апанасенко, Городовиков, Тимошенко и бывший командующий артиллерией 1-й Конной армии Г. И. Кулик.

14 июня 1940 г. наградили орденом Ленина (№ 6280) [Под красным знаменем 1967: 245–246].

С началом войны, продолжая исполнять обязанности генерал-инспектора кавалерии РККА, он выехал как представитель Ставки ВГК на Северо-Западный фронт. Управление фронтом в первые дни оказалось нарушено, была даже потеряна связь с одной из армий. Положение серьезно осложнило массовое дезертирство из прибалтийских корпусов. Городовикову поручалось контролировать отход дезорганизованных войск на рубеж Западной Двины, чтобы он не превратился в бегство. Однако ситуация была настолько сложной, что ему довелось быть не только представителем Ставки, но и несколько дней командовать 8-й армией.

После начала Смоленского сражения командование Западного фронта решило нанести удар на южном фланге из района Жлобина силами 21-й армии. Одновременно с этим туда перебросили несколько кавдивизий с целью проведения рейда по тылам 4-й армии вермахта, подготовка и общее руководство которым возлагалось на представителя Ставки ВГК генерал-полковника Городовикова. Кавгруппа А. И. Бацкалевича (32-я кадровая, 43 и 47-я легкие кавдивизии), организованная Городовиковым, 22 июля через Полесские леса вышла в тыл 43-му армейскому корпусу вермахта². Он также организовал кавгруппу из 21-й горнокавалерийской и 52-й легкой кавдивизий, но она не успела уйти в рейд. Однажды под Рославлем Городовиков с группой офицеров столкнулся с немецкой мотопехотой [Карпачев 1976: 119–124]. Кавгруппа в тылу 4-й армии вермахта отвлекла части 87, 162 и 252-й пехотных дивизий, кавполка СС «Флориан Гейер» и люфтваффе и до начала августа неоднократно фиксировалась в дневнике начальника Генштаба сухопутных войск Ф. Гальдера.

13 августа 1941 г. было создано Главупраформ, позже Главное управление формирования и укомплектования Красной армии (далее — ГУФУКА), сконцентрировавшее все вопросы формирования и обучения новых войск. Городовикова назначили зам. начальника ГУФУКА по вопросам кавалерии (т.е. фактически он продолжал исполнять обязанности командующего кавале-

² Некоторые историки даже называют группу Бацкалевича «Группой Городовикова» [см., напр.: Великая 1985: Карты]

рией). В течение последующих месяцев он руководил формированием кавалерийских частей, их боевой подготовкой. Если к началу 1941 г. в РККА было 13 кавдивизий, то к концу года их стало уже 82 [Великая 1985: 311]. Еще более 30 кавдивизий в этот период формировались, среди них были 110 и 111-я ОККД. 22 января 1942 г. Ставка ВГК, отмечая блестящие действия конницы в Битве за Москву, наградила О. И. Городовикова 4-м орденом Красного Знамени (№ 71/4).

Последнее время в его адрес раздаются критические суждения в связи с формированием 110-й ОККД. Считается, что концентрация калмыков на небольшом участке фронта привела к их массовой гибели. Начало этим обвинениям положил бывший начальник штаба коллаборационистского Kalmückenverband Дорджи Арбаков, служивший в одном из полков 110-й ОККД писарем и позже вынужденный оправдываться за свое предательство: *«Началом конца убийства калмыцкого народа была инициатива, проявленная генералом-полковником Окой Ивановичем Городовиковым. В ноябре 1941 г. он подал прошение Сталину об организации двух калмыцких кавалерийских дивизий из калмыков республики»* [цит. по: Гучинова 2004: 76]. Учитывая, что отход и якобы массовое дезертирство 110-й ОККД послужили одной из официальных причин депортации калмыцкого народа, некоторые участники интернет-форума, скрываясь за никами-псевдонимами, бросают и такие обвинения: *«Не было-бы ее, не было-бы и трагедии при обороне Дона. Не было-бы и депортации калмыков»* (орфография источника сохранена) [Форум].

На самом деле формирование 110-й ОККД являлось составной частью более масштабных проектов, развертываемых в рамках всей страны. Постановление ГКО № 894сс от 13 ноября 1941 г. ставило задачу формирования в союзных и автономных республиках СССР 19 национальных кавдивизий (в том числе двух — в Калмыкии) и 15 стрелковых бригад [Постановление]. Необходимость создания таких соединений диктовалась наличием языкового барьера, поскольку значительная часть призывников этих республик не знала или плохо владела русским языком, а офицеры других национальностей не могли грамотно управлять подчиненными. Создание национальных дивизий и бригад позволяло концентрировать в частях офицеров соответствующих

национальностей или, по крайней мере, владеющих языком подчиненных.

Утверждения о том, что планируемые дивизии не соответствовали возможностям республик, также расходятся с фактами. Количество вновь формируемых дивизий рассчитывалось из сведений местных военкоматов, поданных в ГУФУКА. Если говорить о Калмыкии, то ее демографические ресурсы вполне позволяли сформировать две кавдивизии. Согласно докладу военкома Калмыцкой АССР майора Г. П. Карцева, на 1 октября 1941 г. на учете республиканского военкомата находился 8 241 калмык 1901–1921 гг. рождения, не говоря уже о более чем 2 тыс. призывников-калмыков 1922–1924 гг. [НА РК. Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 1018. Л. 5]. Для формирования двух кавдивизий по штатам того времени достаточно было 7 тыс. чел. (притом, что специальные подразделения разрешалось комплектовать из славян), а не 20 тыс., как утверждает Арбаков [цит. по: Гучинова 2004: 76]. Правда, в феврале 1942 г., когда 110 и 111-я ОККД были укомплектованы, штат кавдивизий увеличили до 4,5 тыс. человек в каждой. Но и 9 тыс. человек (с учетом 18–20-летней молодежи) было вполне по силам республике, однако часть призывников оказалась на строительстве железной дороги и оборонительных рубежей. К началу марта 1942 г. Калмыкия полностью укомплектовала 111-ю ОККД и почти на 90 % — 110-ю ОККД, но в этот момент пришел неожиданный приказ о расформировании ряда кавдивизий, в том числе укомплектованной 111-й (в аналогичной ситуации оказались и другие соединения, например, 113-я Башкирская и 114-я Чечено-Ингушская кавдивизии). Выбор расформировываемой дивизии показывает, что решение принималось без учета реальных данных, наспех. Начальник ГВСУ КА генерал-полковник, академик АМН СССР Е. И. Смирнов в своих мемуарах упоминает о том, что начальник ГУФУКА Е. А. Щаденко, не поставив в известность Городовикова, расформировал ряд кавчастей [Смирнов 1991: 159]. Возможно, что речь шла о мартовском расформировании кавдивизий.

Тот факт, что 110-я ОККД, успешно отражавшая атаки панцергренадерских дивизий, была атакована с тыла немецкими танками и понесла при отходе тяжелые потери, следует отнести к превратностям

войны. При этом 110-я ОККД не разбежалась и трижды с успехом прорывалась из окружения (хотя некоторые эскадроны и части по дороге отстали и вошли в состав других объединений). В то же время 115-я Кабардино-Балкарская кавдивизия, находившаяся вместе с танковыми частями в резерве, попала под удар танковых дивизий противника и понесла такие потери, что через месяц ее пришлось расформировать. На наш взгляд, если бы командование Южного фронта имело в резерве не одну, а 4 кавдивизии (110, 111, 114, 115-ю), то оно вполне могло бы удержать позиции в своих руках, учитывая тот факт, что западнее в резерве стоял 17-й казачий корпус из 4 кавдивизий.

Что касается обвинений Городовикова в организации депортации калмыков, то они основаны исключительно на сведениях из художественного романа «Тайный советник вождя» и одной фразе из справочника К. Залесского, не пользующегося авторитетом у специалистов советского периода [Успенский 1991; Залесский 2000]. Никаких документальных подтверждений этому пока нет.

В период войны О. И. Городовиков 18 раз выезжал на фронт, где курировал различные вопросы по применению кавалерии в ходе важнейших операций. Так, например, в период операции «Уран» он в качестве представителя Ставки ВГК инспектировал кавкорпуса Сталинградского, Донского и Юго-Западного фронтов. В 1943–1944 гг. несколько раз выезжал на Южный и Западный фронты; проверял работу запасных частей и училищ по формированию конницы и ее комплектованию. Всего за годы войны в ходе 18 командировок Городовиков проехал 68 600 км, причем большую часть — на автотранспорте [НМ РК].

28 января 1943 г. Сталин учредил специально для Буденного, дважды отстраненного от командования фронтами после предложения сдать Киев (в сентябре 1941 г.) и прорыва превосходящих сил противника на Кавказ (в августе 1942 г.), должность командующего кавалерией. Городовиков стал заместителем Буденного — это было третьим понижением в карьере, которое, как видно, было обусловлено конъюнктурными причинами, а не какими-то личными ошибками Городовикова, что подтверждает его награждение 4 июня 1944 г. орденом Отечественной войны 1-й степени [ЦАМО

РФ. Ф. 33. Оп. 686043. Д. 44. Л. 111]. Кроме того, О. И. Городовиков был награжден по Указам Верховного совета СССР: 3 ноября 1944 г. — 5-м орденом Красного Знамени (№ 3/5, 20 лет выслуги в РККА), 14 февраля 1945 г. — 2-м орденом Ленина (№ 27953, 25 лет выслуги в РККА), 6 ноября 1947 г. — 6-м орденом Красного Знамени (№ 299672, 30 лет выслуги в РККА). Также его наградили «орденом Республики» Тувинской Народной Республики (№ 127, 1 июня 1943 г.), медалями «За оборону Москвы», «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией», «За победу над Японией», «В память 800-летия Москвы» и «30 лет Советской армии и флота» (1944–1948 гг.).

15 апреля 1947 г. 67-летний генерал-полковник О. И. Городовиков по собственному желанию (из-за болезни) был уволен в отставку по возрасту.

10 марта 1958 г. Президиум Верховного Совета СССР присвоил Оке Ивановичу Городовикову звание Героя Советского Союза с вручением медали «Золотая звезда» (№ 10826) и ордена Ленина (№ 371639) «за выдающиеся заслуги в деле создания Вооруженных Сил СССР и защиты Советского государства от врагов и проявленный героизм».

Источники

- Национальный архив Республики Калмыкия (НА РК).
Архив Национального музея Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова, фонд О. И. Городовикова (НМ РК).
Российский государственный военный архив (РГВА).
Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ).
Форум – форум портала «Калмыкия.ру» // [электронный ресурс] URL: <http://forum.kalmykia.ru/topic/17290-городовиков-ои/> (дата обращения: 15.09.2014).

Литература

- Буденный С. М. Пройденный путь. Кн. 1. М.: Воениздат, 1958. 448 с.; Кн. 2. М.: Воениздат, 1965. 392 с.; Кн. 3. М.: Воениздат, 1973. 408 с.
Великая Отечественная война 1941–1945: энциклопедия. М.: Сов. энцикл., 1985. 832 с.
Волков С. В. Белое движение. Энциклопедия гражданской войны. СПб.: «Нева»; М.: «ОЛМА-Пресс», 2003. 672 с.

- Городовиков О. И.* В боях и походах. Воспоминания (лит. запись И. Всеволожского). Изд. испр. и доп. М.: Дет. лит., 1970. 221 с.
- Городовиков О. И.* В рядах Первой конной: Рассказы конармейца (лит. обработка И. Всеволожского). М.: Воениздат, 1939. 120 с.
- Городовиков О. И.* Воспоминания. М.: Воениздат, 1957. 153 с.
- Городовиков О. И.* О доблести, о славе. Воспоминания, статьи, заметки / сост. И. В. Ставицкий. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1979. 249 с.
- Городовиков О. И.* Степь и кибитки. Из воспоминаний детства / Лит. запись Эд. Харитоновича // Смена. 1947. № 9. С. 4–6.
- Городовиков С. О.* «Без громких слов служба Отчизне...». Элиста: НПП «Джангар», 2013. 199 с.
- Городовикова Е. О.* Тепло отцовского сердца // Ока Городовиков. Воспоминания, исследования, документы. Изд. 2-е, доп. и испр. / сост. И. В. Ставицкий. Элиста: Калмиздат, 1976. С. 242–250.
- Гулинова Э.-Б. М.* Улица «Kalmuk Road»: История, культура и идентичности в калмыцкой общине США. СПб.: Алетейя, 2004. 340 с.
- Залесский К. А.* Империя Сталина. Биографический энциклопедический словарь. М.: Вече, 2000. 605 с.
- Карпачев П. С.* След его жизни // Ока Городовиков. Воспоминания, исследования, документы. Изд. 2-е, доп. и испр. / сост. И. В. Ставицкий. Элиста: Калмиздат, 1976. С. 106–129.
- Корин С. А.* Подготовка унтер-офицеров сверхсрочной службы в военно-учебных заведениях русской армии в конце XIX — начале XX века // Военно-исторический журнал. 2012. № 12. С. 22–27.
- Кулишов Э.* Об Оке Ивановиче Городовикове, как о человеке и общественном деятеле дореволюционного периода // О. И. Городовиков — видный советский военный деятель. Мат-лы науч. конф., посвящ. 90-летию со дня рождения. Элиста: КНИИЯЛИ, 1971. С. 140–148.
- Ленинов А.* В Калмыцких степях // Ковыльные волны. № 4. [Париж, 1932]. С. 22–28.
- Очиров У. Б.* К вопросу о влиянии репрессий высшего командного состава Красной армии на поражение советских войск на начальном этапе Великой Отечественной войны // Проблем истории массовых политических репрессий в СССР. 1953–2013: 60 лет без Сталина. Мат-лы VIII Междунар. науч. конф. Краснодар: Экоинвест, 2013. Ч. I. 420 с.
- Очиров У. Б.* Калмыкия в период Гражданской войны (1917–1920 гг.). Элиста: «НПП «Джангар», 2006. 448 с.
- Очиров У. Б.* Участие калмыков в войнах в 1724 – 1771 гг. // История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: в 3 т. Элиста: Издат. дом «Герел», 2009. Т. 1. С. 410–420.
- Под красным знаменем.* Сборник документов, очерков, статей, рассказов, писем, телеграмм / сост. И. Л. Обертас. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1967. 290 с.
- Постановление № ГКО-894сс* от 13 ноября 1941 г. «О формировании национальных войсковых соединений» [электронный ресурс] // URL: <http://www.soldat.ru/doc/gko/text/0894.html> (дата обращения: 15.09.2014).
- Рудиченко А. И.* Награды и знаки белых армий и правительств. 1917–1922 гг.: учредительные документы, изготовление, практика награждения, типы и разновидности. [Б. м.]: Collector's Books, 2008. 496 с. (режим доступа [электронный ресурс] // URL: <http://www.donvrem.dspl.ru/archPersonaliiArtText.aspx?pid=22&id=33> (дата обращения: 15.09.2014).
- Смирнов Е. И.* Фронтовое милосердие. М.: Воениздат, 1991. 430 с.
- Уланов Б. Н.* Десять лет Советской власти // Улан залат. № 3 [март 1928 г.]. С. 4–5.
- Успенский В. Д.* Тайный советник вождя: Роман-исповедь. М.: Воениздат, 1991. 525 с.
- Шовунов К. П.* Калмыки в составе российского казачества (вторая половина XVII–XIX вв.). Элиста: КИОН РАН, 1992. 320 с.